

Чиглинцева Екатерина Сергеевна, Викулова Елена Александровна

АНГЛИЙСКОЕ СЛОВО LIKE В ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ

В статье описываются особенности грамматикализации английского слова like, вследствие которых оно приобрело функции дискурсивного маркера. Рассматриваются прагматические и социолингвистические аспекты его развития, как они представлены в работах отечественных и зарубежных лингвистов. Отмечаются такие прагматические функции like, как металингвистическая, эмфатическая, функция заполнения hesitation-паузы, функция введения в предложение прямой речи, примера, примерного количества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 209-212. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

Филологические науки

В статье описываются особенности грамматикализации английского слова *like*, вследствие которых оно приобрело функции дискурсивного маркера. Рассматриваются прагматические и социолингвистические аспекты его развития, как они представлены в работах отечественных и зарубежных лингвистов. Отмечаются такие прагматические функции *like*, как металингвистическая, эмфатическая, функция заполнения хезитационной паузы, функция введения в предложение прямой речи, примера, примерного количества.

Ключевые слова и фразы: грамматикализация; дискурсивный маркер *like*; прагматические функции; субъектификация; этимология; контекст.

Чиглинцева Екатерина Сергеевна**Викулова Елена Александровна**, к. филол. н.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

ekaterina.ch@bk.ru; vilena48@bk.ru

АНГЛИЙСКОЕ СЛОВО *LIKE* В ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ[©]

Грамматикализация как эволюционный процесс охватывает различные изменения в языке, обусловленные целым рядом семантических, фонетических и грамматических факторов. В последнее время внимание исследователей все более фокусируется на прагматических стимулах грамматикализации. Примером эволюции такого рода может служить превращение английского слова *like* в дискурсивный маркер. По определению, дискурсивные маркеры это языковые единицы, которые организуют высказывание и придают связность речи. Б. Фрейзер называет этот функциональный класс прагматическими маркерами. Они являются частью сегмента дискурса, передают значимые для говорящего оттенки сообщения, но не приносят нового значения в пропозициональное содержание высказывания [9, р. 3]. Э. Траугот рассматривает дискурсивные маркеры как частный случай грамматикализации, поскольку они проходят в своем развитии те же этапы, что и стандартные грамматические показатели. Дискурсивные маркеры имеют ограниченные синтаксические и интонационные свойства, поэтому они являются частью грамматики языка, несмотря на то, что прагматическая функция в них доминирует [14, р. 629]. Цель настоящей работы – показать, как в результате грамматикализации английское слово *like* приобрело новые функции, характерные для дискурсивного маркера.

В морфологической системе английского языка лексема *like* отнесена к классам предлогов, союзов, наречий. Р. Кверк выявляет у *like* признаки частицы [13, р. 1175]. Дискурсивным маркером обычно выступает наречие *like*. В основе всех указанных функций *like* лежит семантика сравнения, но развитие каждой из них имеет свою историю. По данным этимологии, союз, предлог и наречие *like* происходят от прилагательного *like*. Буквально, прилагательное *like* обозначает «имеющий такие же характеристики и свойства». Это слово представляет собой краткую форму от древнеанглийского *gelic* «похожий», которое восходит к *galika* «имеющий такую же форму или тело». В данном случае корень *lik-* родственен древнеанглийскому *lic*, датскому *lig*, немецкому *leiche*. Все они означали *тело* [12]; то есть изначально подразумевалось физическое сходство, которое сохранилось в выражении *look like*. Со временем значение сходства, передаваемое *like*, становилось все более абстрактным и распространялось на другие ситуации.

Первые случаи употребления *like* в функции дискурсивного маркера фиксируются в материалах, относящихся к 1778 году, причем маркер здесь стоит в конце предложения (*going really fast, like* / продвигаясь довольно быстро, как видно (*здесь и далее перевод с английского автора – Е. С. Чиглинцевой*)). В этимологическом словаре такое употребление *like* обозначено английским термином «postponed filler». По данным Дж. Андерсена, эта функция слова *like* уходит корнями в традиционные диалекты Британии. В современном английском языке такая конструкция чаще встречается в северных диалектах, в то время как на юге Англии и в Лондоне она практически не выявляется [7, р. 222]. Начиная с 1950-х гг., *like* употребляется как усиительная частица (*going, like, really fast* / продвигаясь действительно довольно быстро) [12]. Ближе к концу XX в. появляется новая функция *like* – введение прямой речи. В 1982 г., в журнале «American Speech» Р. Баттерс описал этот совершенно новый на тот момент лингвистический феномен, а именно, употребление конструкции *be like* в случаях, когда говорящий предвосхищает передачу прямой речи или мыслей, которые не были произнесены вслух, например: *And he was like «Let me say something»*; or *«I thought I was going to drown and I was like “Let me live, Lord!”»* / И он, казалось, просил: «Дай мне сказать!»; или «Но я думал, что утону, и мысленно завопил: “Господи, оставь меня в живых!”» [11, р. 42]. Подобное употребление, обозначаемое термином «quotative *be like*», характерно для американского английского. В плане этнической принадлежности, такой вариант *be like* зародился в среде белого населения США, в частности в контркультуре Нью-Йорка, затем он обнаружился в речи афроамериканцев и латиноамериканцев. Отмечена особая популярность этой конструкции у девочек-подростков в социолекте *Valley Girl Talk*. По данным социолингвистики

носители языка в возрасте двадцати пяти лет и старше сокращали использование данного оборота, а в возрасте тридцати восьми лет вообще переставали его употреблять. Эта речевая форма считается городской и более характерной для женщин, однако исследования показали, что изначально она использовалась девушками, но далее гендерные различия стерлись. По мнению Дж. Андерсена, дискурсивная конструкция *be like* – это американизм, который появился в Британии в результате межкультурных контактов. Анализируя современное использование *be like* как средства введения прямой речи, данный исследователь указывает на неидентичное сходство (*non-identical resemblance*) между мыслью автора высказывания и произнесенной фразой. Говорящий как бы интерпретирует чужие слова. Эта интерпретация может заключаться в дословной передаче, передаче общего впечатления или передаче краткой информации. В любом случае семантически и логически произнесенная фраза сходна, но не идентична с тем, что говорящий интерпретирует. В формальном отношении – это устойчивое сочетание, поскольку слову *like* здесь всегда предшествует глагол *be*. В смысловом плане данная конструкция может быть эквивалентной глаголам *say, think* / сказать, подумать но то, что следует за лексемой *like* – не обязательно репрезентация произнесенной фразы, с помощью этого маркера вводится и внутренняя речь [7, p. 217]. Е. М. Мурашкова различает функции дискурсивного маркера *like* на текстовом и межличностном уровнях. На текстовом уровне слово *like* служит средством заполнения хезитационной паузы, когда говорящий хочет точнее сформулировать высказывание. Эту функцию обозначают английским термином «filler». Следующая текстовая функция *like* связана с фальстартом, когда, уже начав высказывание, говорящий решает его изменить. Слово *like* употребляется также с целью акцентировать внимание собеседника на последующей информации, особенно важной с точки зрения говорящего. Маркер *like* может выступать в роли «смягчителя» информации или оценки, он служит средством введения новой темы, предоставления собеседнику обновленной или добавочной информации. На межличностном уровне общения дискурсивный маркер *like* может использоваться для комментирования или уточнения информации, для выражения понимания / непонимания, симпатии и других чувств [5, с. 119-120]. Аналогичная интерпретация дискурсивных функций лексемы *like* представлена в работе Дж. Андерсена, основанной на корпусных данных. В речи носителей среднего возраста помимо функций, связанных с фальстартом, оговорками, и введением новой информации, этот исследователь выделяет следующие прагматические функции *like*: введение в предложение примера / *exemplificatory*, выражение примерного количества / *approximative*, заполнение хезитационной паузы / *hesitational* и металингвистическое употребление *like* / *metalinguistic use of like*. Во всех анализируемых случаях, независимо от функции, обнаруживается неидентичное сходство / *non-identical resemblance* между мыслями говорящего и непосредственно тем, что он произносит [7, p. 218].

Функциональная эволюция слова *like* не считается завершенной, поскольку в будущем ожидается увеличение частотности употребления этого дискурсивного маркера в разговорной речи. Эта английская лексема относится к языковым элементам, предполагающим наибольшее количество интерпретаций и личных ассоциативных связей и смыслов [2, с. 14]. Внутренним механизмом развития прагматических функций *like* является процесс грамматикализации. По мнению Д. Байби и соавторов, грамматикализация не ограничивается переходом от лексического к грамматическому. Диахронический процесс включает изменения, происходящие с лексическими единицами, в результате которых они становятся более частотными и приобретают более общее значение, постепенно получая грамматический статус, а также их дальнейшее развитие после получения грамматического статуса. Функциональные изменения играют здесь не меньшую роль, чем семантические, фонологические и грамматические [3]. Э. Траугот указывает, что в процессе грамматикализации лексический материал в высоко ограниченных прагматических и морфосинтаксических контекстах приобретает грамматическую функцию, а затем происходит развитие у него функций в большей степени грамматических и свойственных операторам / *operator-like* [14, p. 645]. Появление новых значений и функций слова *like* можно также рассматривать в рамках теории субъективации. Данная теория, наряду с общей теорией грамматикализации, активно разрабатывается в трудах Э. Траугот. Под субъективацией подразумевается развитие значений, которые сосредоточены на субъекте, направлены на говорящего. Значения слов меняются от конкретных к абстрактным: от значений, устанавливающих отношения в физическом мире, к значениям, обозначающим отношения в сознании человека [15, p. 46]. М. Л. Авакова отмечает, что для Э. Траугот субъективация – это основной аспект грамматикализации, и что в её интерпретации грамматикализация не столько связана с потерей значений, сколько с их перераспределением: от пропозициональных – к экстрапропозициональным, от концептуальных – к процедурным [1, с. 2]. Т. А. Майсак указывает, что основным механизмом семантического изменения при грамматикализации считается метафора, характерная, главным образом, для ранних этапов грамматикализации, которые в наибольшей степени близки лексическим изменениям. Языковые формы, служащие для выражения грамматических явлений, создаются по принципу использования старых средств для новых функций [4, с. 41]. Наряду с метафорическим переносом допускается метонимический перенос. Б. Хайне и соавторы пишут о контекстном переосмыслении / *context-induced reinterpretation*, о метонимическом переходе от смысла А к смыслу Б, при котором второстепенное, неядерное значение языковой единицы в некотором специфическом контексте выходит на первый план, и развивается новое ядерное значение. Б. Хайне рассматривает грамматикализацию как некий синтаксический феномен и выделяет четыре стадии последовательного семантического развития значения с учетом контекстов. Первая стадия – выражение используется в большом количестве контекстов. На второй стадии появляется связующий контекст / *bridging context*, в котором наряду с основным значением возможно и другое понимание, более предпочтительное. На третьей стадии возникают контексты переключения / *switch*

context, в которых возможно лишь новое значение. Наконец, данное значение становится полностью самостоятельным и уже не зависит от контекста; в этом случае наступает стадия «конвенционализации» значения [10, р. 84-85]. Современные формы считаются менее конкретными и лексически определенными, чем их лексические предшественники. Они часто основаны на отношении говорящего к пропозиции. В этом процессе сохраняется принцип однонаправленности, т.е. значения сдвигаются от менее субъективных к более субъективным [1, с. 2]. Английское слово *like* является иллюстрацией этого процесса, поскольку в его развитии прослеживается метафорический перенос ядерного значения сходства / подобия в новую сферу употребления с характерными прагматическими функциями.

Практическим материалом нашего исследования послужил текст романа Х. Филдинг «Bridget Jones's Diary» / «Дневник Бриджит Джонс», из которого методом сплошной выборки было выявлено 191 пример употребления *like* в различных функциях. Только 6% из этого количества приходится на предложения, в которых *like* – дискурсивный маркер. Это не много, но репрезентативно, если принять во внимание некоторые социолингвистические и экстралингвистические факторы. Во-первых, главной героине романа немного за тридцать, люди ее ближайшего окружения примерно того же возраста. А употребление дискурсивного маркера *like* характерно для речи подростков и молодежи до тридцати лет. Во-вторых, роман был опубликован в 1996 г., когда использование этого маркера было относительно новым лингвистическим явлением. Употребление *like* в новых прагматических функциях изначально зафиксировано в США и лишь с течением времени перешло в британский английский. Роман написан британской писательницей, и действие его разворачивается в Англии. Выявленные нами случаи употребления *like* как дискурсивного маркера относятся к речи двух второстепенных персонажей, которые моложе главной героини. Пример: *It's, like, a sullied Utopia with these really really really (good echoes of, like, lost national identities* [8, р. 192]. А. Н. Москвичева дает следующий перевод: *Это, ну, как бы запятнанная Утопия с такими действительно, действительно интересными отзвуками, ну, как бы потерянной национальной индивидуальности* [6, с. 222]. Данное высказывание принадлежит молодому человеку двадцати двух лет. Он сравнивает то, что хочет сказать, и словесную форму, к которой прибегает в конечном итоге. Говорящий осознает, что фразы «*sullied Utopia*» и «*lost national identities*» чужеродны его лексикону. Он чувствует некий дискомфорт и с помощью *like* хочет дистанцироваться от этих выражений. В данном примере слово *like* используется в дискурсивном значении «как бы, так сказать», которое выражает отношение говорящего к высказыванию, то есть является субъективным. Семантика сходства здесь, безусловно, присутствует, но она более абстрактна, чем в предложениях, где *like* выполняет функции союза или предлога.

В общем плане можно заключить, что английское слово *like* в ходе эволюции приобрело характерные свойства речевого оператора – дискурсивного маркера, с помощью которого передаются субъективные оттенки смысла, значимые для автора высказывания. Процесс субъективизации, являющейся прагматическим аспектом грамматикализации, в случае данной лексемы нельзя считать законченным, поскольку абстрактная семантика сходства / подобия открывает широкие возможности использования *like* в различных прагматических обусловленных контекстах.

Список литературы

1. **Авакова М. Л.** Дискурсивные частицы *just, only* и грамматикализация [Электронный ресурс]. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/6de/uch_2009_ii_00015.pdf (дата обращения: 10.07.2015).
2. **Акатова А. А.** Лексико-семиотическое пространство идиолекта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55). Ч. 2. С. 13-15.
3. **Байби Д., Перкинс Р., Пальюка У.** Эволюция грамматики: время, вид и модальность в языках мира [Электронный ресурс] / пер. с англ. Т. А. Майсака; под ред. В. А. Плуныяна. 2000. URL: http://lingvarium.org/maisak/trans/Bybee_et_al_1994-ch1-rus.htm (дата обращения: 15.07.2015).
4. **Майсак Т. А.** Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянской культуры, 2005. 480 с.
5. **Мурашкова Е. М.** Дискурсивный маркер *like* в молодежном онлайн-дискурсе // Вестник ЧГПУ им. И. Я Яковлева. 2014. № 2 (82). С. 116-121.
6. **Филдинг Х.** Дневник Бриджит Джонс / пер. с англ. А. Н. Москвичевой. М.: Торнтон и Сагден, 2000. 360 с.
7. **Andersen G.** Pragmatic Markers and Sociolinguistic Variation: A Relevance-Theoretic Approach to the Language of Adolescents. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2001. 352 p.
8. **Fielding H.** Bridget Jones's Diary. London: Picador, 2001. 310 p.
9. **Fraser B.** An Account of Discourse Markers // International Review of Pragmatics. 2009. No. 1 (2). P. 1-28.
10. **Heine B.** On the Role of Context in Grammaticalization. New Reflections on Grammaticalization // Typological Studies in Language. 2002. No. 49. P. 83-101.
11. **Josef M.** Signs of Colloquialization. Three Corpus-Based Case Studies [Электронный ресурс]. URL: https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/37034/josef_master.pdf?sequence=2 (дата обращения: 01.08.2015).
12. **Online Etymology Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 05.07.2015).
13. **Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.** A Comprehensive Grammar of the English Language. N. Y.: Longman Group Limited, 1985. 1779 p.
14. **Traugott E.** Constructions in Grammaticalization // The Handbook of Historical Linguistics / ed. by B. D. Joseph, R. D. Janda. Oxford: Blackwell, 2003. P. 624-648.
15. **Traugott E.** On the Rise of Epistemic Meanings in English: an Example of Subjectification in Semantic Change // Language. 1989. No. 65. P. 31-55.

THE ENGLISH WORD *LIKE* IN THE PRAGMATIC ASPECT OF GRAMMATICALIZATION

Chiglintseva Ekaterina Sergeevna

Vikulova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

ekaterina.ch@bk.ru; vilena48@bk.ru

The article describes the peculiarities of grammaticalization of the English word *like*, owing to which it has acquired the function of a discourse marker. Pragmatic and socio-linguistic aspects of its development are examined, as they are presented in the works of Russian and foreign linguists. Such pragmatic functions of *like* as metalinguistic, emphatic, the function of a hesitation pause, the function of introducing a direct speech into the sentence, example, and approximate quantity are noted.

Key words and phrases: grammaticalization; discourse marker *like*; pragmatic functions; subjectification; etymology; context.

УДК 81-22

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению проблем современного переводоведения с позиций социолингвистики, при этом в центре внимания находятся вопросы отношения языка к социальным ролям участников коммуникации, а также влияния на язык статуса и общественного положения говорящих. Значительный интерес представляют выводы автора о закономерностях перевода диалектов и социолектов, дается аргументированная оценка теории «выравнивания» социально окрашенного текста при его переводе на другой язык.

Ключевые слова и фразы: социолингвистика; переводоведение; диалект и социолект; теория выравнивания текста; сленговый эквивалент; бесклассовые языки; социальный колорит текста.

Шадрин Виктор Иванович, д. филол. н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

shadrinvik@yandex.ru

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА[©]

Современное переводоведение придает большое значение вопросам отношения языка к социальным ролям участников коммуникации, а также влиянию на язык статуса и общественного положения говорящих. Действительно, социальный класс, этнический источник, пол, возраст, региональный источник и профессиональный статус – все эти факторы приводят к изменению языка, на котором мы говорим. Данные проблемы являются крайне важными, поскольку борьба за социальный статус языков очень часто приводила к межэтническим конфликтам и даже к гражданским войнам. Значимость, которую мы придаем родному языку, создает значительные проблемы для переводчика, перевод является одним из элементов борьбы за развитие и защиту языков, стоящих на грани исчезновения.

Социолингвистика в состоянии или обеспечить нас всеобщей теорией перевода, или вооружить нас лингвистическими теориями, освещающими отдельные аспекты перевода. Существует все более увеличивающийся поток литературы, подобной работе Л. Венути, которые посвящены описанию особенностей перевода, понятного западному англоязычному читателю [6]. Такой перевод призван подавлять или натурализовать все черты оригинального текста. Естественно, возможно работать и в противоположном направлении. Так, например, задолго до Л. Венути немецкий философ XIX в. Ф. Шлеермахер провозгласил ценность перевода с элементами форенизации. По его мнению, читатели должны чувствовать, что они находятся в иностранном окружении: язык должен иметь специальные лингвистические области для переводов, и в этих областях переводчику разрешается изменять язык так, как не позволено в языке в целом [5].

Уже в XV в. немецкий переводчик Никлас фон Виле пропагандировал теорию о том, что переводы, созданные для высородных и хорошо образованных принцесс, а также блестящих принцев, должны быть более трудными, чем те, которые создаются для простых необразованных людей. По этой причине для особ королевской крови он создавал следующий перевод: *you find some loving old men but none loved*, а для простолюдинов этот перевод звучал следующим образом: *you find some old men who love women but you find no old men who are loved by women* (см.: [3, p. 8]). Луи Келли объясняет средневековые диспуты по поводу перевода Нового Завета как способ выработки подходящего социального стиля, в соответствии с уровнем подготовленности будущих читателей. *Belles infidels* переводы во Франции XVII-XVIII столетий также базировались на одной из форм социолингвистики: читатели, для которых создавались эти переводы, принадлежали к социальному классу, который строил свою жизнь в соответствии с концепциями *honnêteté* и *bienséance* – порядочность и приличие, соответственно [4, p. 70]. Переводы были призваны соответствовать этим концепциям.

Для переводчиков, которые не преследуют цель культурного доминирования, существует проблема выражения средствами перевода языковых вариантов, отличных от доминирующей «правильной» речи. Речь идет, прежде всего, о переводе социолектов и диалектов. Несмотря на то, что оба термина имеют в своем составе общий компонент «-лект», диалекты обычно определяются как манера речи, типичная для группы людей,